

Ю.П. Зайцев

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ КРЕПОСТИ АК-КАЯ В ЦЕНТРАЛЬНОМ КРЫМУ (ЭПОХА ЭЛЛИНИЗМА И РИМСКИЙ ПЕРИОД)*

(См. рис. 2–9 на вкладке)

История исследования

Первое упоминание городища Ак-Кая/Вишенное относится к первой половине XIX в.: в своих путевых заметках П.И. Кеппен среди прочих упоминает городище Кая на скале при имении генеральши Рудзевичевой, открытое А.Я. Фабром¹. Вторично городище было открыто в 1924 г. крымским краеведом А.П. Булавенко², а в 1947 году в рамках работы Белогорского отряда Тавро-Скифской экспедиции его обследовал П.Н. Шульц³.

В 1968 году визуальное обследование памятника провел И.А. Баранов, который обнаружил здесь средневековую керамику. В 1974–1976 гг. северная и северо-восточная части крепости были сильно разрушены во время колхозного хозяйственного строительства; в это время А.В. Белым здесь была собрана коллекция керамических клейм и других артефактов⁴. В 1984 г. городище было обследовано С.Г. Колтуховым, который констатировал здесь наличие культурного слоя III–II вв. до н. э. — III в. н. э., перекрытого средневековыми отложениями, и составил первый план городища⁵.

В 1999 г. все данные по этому памятнику были опубликованы в монографии С.Г. Колтухова⁶, который на тот момент считал, что в позднескифское время памятник представлял собой типичное убежище площадью около 1 гектара с прилегающим обширным поселением. Видимые на аэрофотоснимке конца 1970-х следы выборки оборонительных стен исследователь интерпретировал в качестве рва средневекового времени. В обобщающем своде О.Д. Дащевской памятник фигурирует как городище Ак-Кая⁷.

В 2001 г. на городище у с. Вишенное провела небольшие по объему работы Горно-Крымская экспедиция КФ ИА НАНУ под руководством В.Л. Мыща.

С 2005 по 2014 гг. памятник с небольшим перерывом (2010–2011 гг.) исследовался Крымской предгорной экспедицией Крымского филиала ИА НАН Украины и КРУ «Историко-археологический заповедник “Неаполь Скифский”»⁸ под руководством автора⁹. К настоящему времени здесь исследовано семь раскопов и семь шурfov, расположенных в различных частях крепости и за ее пределами. Общая исследованная площадь составляет около 2000 кв. м.

Современные результаты исследований показывают, что данный археологический комплекс представляет собой остатки трех последовательно сменивших одна другую крепостей, занимавших

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, грант № 15-31-10125 «Крым в эпоху эллинизма. Межкультурные процессы по данным новейших археологических исследований».

¹ Тункина 2013, 333.

² Маркевич 1928, 5.

³ Шульц 1947.

⁴ Белый 1998, 11–13.

⁵ Колтухов 1991, 80–81.

⁶ Колтухов 1999, 21, 110–111.

⁷ Дащевская 1991, 47.

⁸ С января 2015 г. — ГБУ РК «Историко-археологический музей-заповедник “Неаполь Скифский”».

⁹ Зайцев 2013; 2014; Зайцев, Колтухов, Шкрибляк 2013.

обособленный участок скального плато с отвесными обрывами (рис. 1, 2), вытянутый с севера на юг и локализованный на правом берегу реки Биюк-Карасу, в 6 км к северу от г. Белогорска.

К настоящему времени оборонительные сооружения памятника открыты в шести раскопах, три из которых расположены на трассе северной стены, два — на восточной и один в южной части плато.

1. Раскоп в секторе 4В (2007 г.) (рис. 1, 1). Заложен на месте единственного уцелевшего участка башни (?) на месте сооружения силосной траншеи, уничтожившей весь западный фланг северной линии обороны. Площадь исследования — 50 кв. м, фактически здесь была проведена зачистка участка панциря длиной ок. 5 м, сложенного на глинистом растворе из крупных и средних известняковых камней. С юга к нему примыкал участок каменной забутовки шириной ок. 3 м. По центру сохранившегося участка проходил водосток в виде узкого ровного промежутка в каменной кладке, ориентированный с юга на север, в соответствии с естественным наклоном скалы. К югу, за пределами оборонительной стены, этот водосток переходил в размытое скальное углубление, заполненное культурным слоем.

2. Раскоп в секторе 4В (2007–2008 гг.) (рис. 1, 2) заложен по факту выступающих крупных камней в восточном борту упомянутой силосной траншеи. Исследованная площадь ок. 180 м, максимальная мощность культурных отложений более 2 м. Открыт участок основной оборонительной стены и примыкающей к ней под углом протейхизмы протяженностью до 11,5 м, ориентированный по линии северо-запад — юго-восток (рис. 3, 1). Толщина основной стены на этом участке достигала 2,2–2,4 м, сохранившаяся высота — более 2 м (рис. 4; 5, 1), техника — двухпанцирная, из мелких и средних камней на обильном глинистом растворе. Толщина протейхизмы, сложенной из крупных хорошо подобранных известняковых камней на глинистом растворе — 2 м, сохранившаяся высота — до 1 м (рис. 5, 2). В периболе был зачищен слой пожара с тремя разбитыми амфорами (рис. 11, 7–9) и россыпью сгоревшего зерна, перекрытый завалом обгоревших сырцовых кирпичей. С юга к стене примыкали более поздние сооружения позднеэллинистического времени — квадратная в плане полуземлянка и каменные кладки наземных построек.

3. Раскоп в секторе 4С (2006–2008 гг.) (рис. 1, 3). Работы здесь были начаты на месте спуска, проделанного бульдозером в конце 1970-х гг. В западном его борту были выявлены выступающие камни частично разрушенных оборонительной стены и башни. Исследованная площадь на этом участке составила 225 кв. м, мощность культурных отложений превышала 2 м. В результате рас-

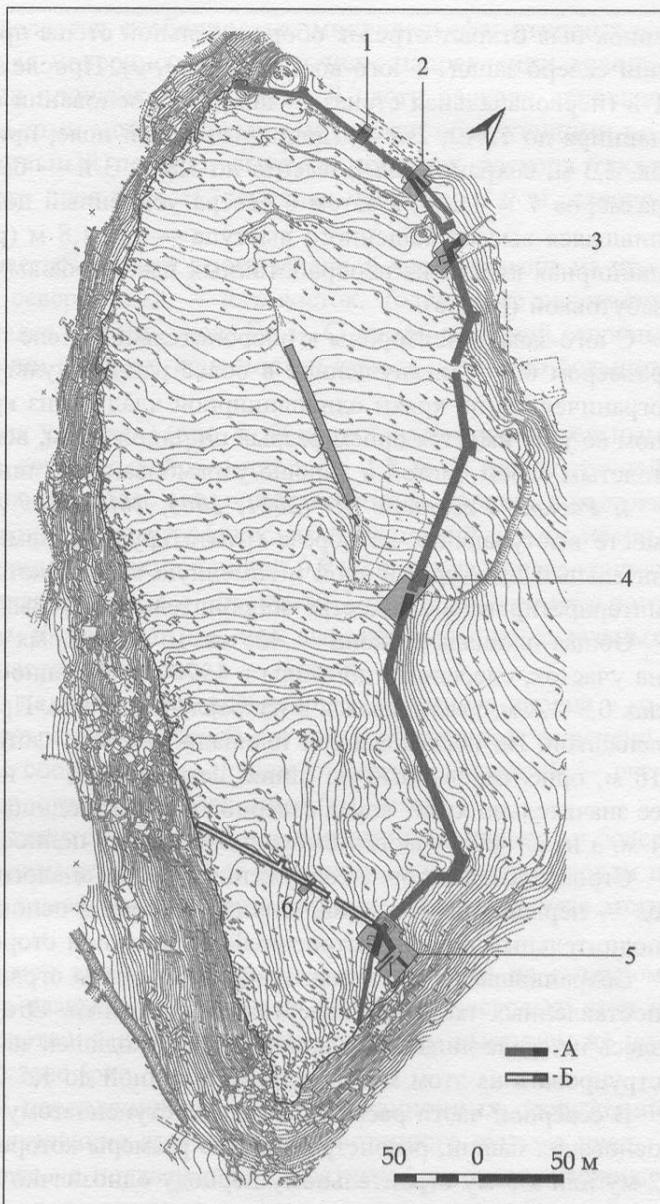

Рис. 1 Топографический план городища Ак-Кая/Вишенное с обозначением раскопов и реконструированных контуров оборонительных сооружений. Инструментальная съемка В.В. Семенова 2001 г., масштаб оригинала 1:500.
1,2 – раскопы в секторе 4 В, 3 – раскоп в секторе 4 С, 4 – раскоп в секторе 6Д, 5,6 – раскопы в секторе 8Е.
А – оборонительные стены эллинистического времени,
Б – оборонительные стены римского времени и периода раннего средневековья

копок был открыт отрезок оборонительной стены протяженностью 16 м, ориентированный по линии северо-запад — юго-восток (рис. 3, 2). Прослежено три периода в ее строительной истории: 1-й (первоначальная стена) — ширина в основании ок. 2,2 м, сохранившаяся высота внутреннего панциря до 1,8 м; 2-й — (дополнительный пояс, пристроенный с напольной стороны) — ширина ок. 2,3 м, сохранившаяся высота до 1,8 м; 3-й — башенный выступ, первоначально достигавший размеров $7 \times 4,2$ м, а затем с севера усиленный дополнительным поясом толщиной 1 м. Сохранившаяся высота башенного выступа — ок. 1,8 м (рис. 3, 2, 6; 6), техника его возведения: однопанцирная кладка из необработанных известняковых камней на глинистом растворе со сплошной забутовкой (рис. 6).

С юго-западной стороны к оборонительной стене примыкало прямоугольное в плане сооружение размером 6 x 7 м, впущенное в более ранний культурный слой на глубину не менее чем 0,5 м и ограниченное по краям однопанцирной кладкой из крупных камней на глинистом растворе. В южном ее углу имеется проем-разрыв шириной 0,7 м, вся внутренняя поверхность помещения покрыта толстым слоем чистой и хорошо утрамбованной глины.

4. *Раскоп в секторе 6D (2001, 2005, 2007–2009 гг.)* (рис. 1, 4; 3, 3). Первоначально здесь, на месте выступающих из обреза грунта крупных камней, была сделана зачистка, выявившая выразительный культурный слой и каменную кладку, которая на следующем этапе работ (2005 г.) была интерпретирована в качестве оборонительной стены.

Общая площадь раскопа — 425 кв. м, из которых ок. 100 кв. м. в северной его части приходятся на участок, снесенный до скалы в 1970-е гг. Мощность культурного слоя колеблется здесь в пределах 0,3–1,8 м, увеличиваясь в направлении стены. При этом верхние 0,5 м повреждены плантажной вспашкой. На исследованной площади открыт участок оборонительной стены протяженностью ок. 16 м, ориентированный по линии северо-запад — юго-восток с отклонением к северу. Состояние ее значительно хуже, чем в северной части городища: сохранность достигает максимальной высоты 1 м, а некоторые участки выбраны на камень полностью.

Строительная история сооружения в целом аналогична ситуации на раскопе сектора 4С. 1-й период — первоначальная стена, ширина которой в основании ок. 2,1 м (рис. 3, 3, а); 2-й период — дополнительный пояс, пристроенный с напольной стороны, шириной ок. 2,2–2,3 м (рис. 3, 3, б).

Сохранившаяся часть первоначальной стены ограничена торцом в виде поперечного панциря из поставленных на ребро известняковых камней. Это обстоятельство в сочетании с обнаруженной здесь на скале линзой пожарного слоя, находящейся за линию внутреннего панциря, позволяет реконструировать на этом месте калитку шириной до 1,5–2 м.

В северной части раскопа благодаря ступенчатому понижению скалы сохранилось большая часть основания башни, реконструируемые размеры которой составляют 12 x 7 м. Принадлежность ее ко 2-му или к 3-му строительному периоду однозначно не определяется, однако некоторые признаки и наблюдения позволяют отдать предпочтение первому варианту.

5. *1-й раскоп в секторе 8Е (2008 г.)* (рис. 1, 6) площадью 40 кв. м. был заложен для проверки результатов магнитометрической разведки¹⁰. При их расшифровке на этом участке читалась четкая аномалия, ориентированная с запада на восток и визуально сопоставимая с валообразным всхолмлением, из которого выступали крупные камни, сдвинутые плантажной вспашкой.

В результате раскопок было установлено, что нижние блоки лицевой кладки оборонительной стены раннесредневекового времени были установлены на ряд уложенных плашмя крупных необработанных камней, которые в свою очередь подстипал более ранний слой плотного золистого суглинка. На основании ситуации во 2-м раскопе сектора 8Е (см. ниже) можно сделать вывод, что здесь был открыт внешний панцирь оборонительной стены 4-го периода.

6. *2-й раскоп в секторе 8Е (2009, 2012–2014 гг.)* расположен в юго-восточной части плато, у места перехода восточных скальных обрывов в крутой задернованный склон (рис. 1, 5; 2). Первоначально здесь был заложен шурф для выяснения характера трех выступающих крупных камней (как потом выяснилось — часть северной стены башни 4-го строительного периода). В итоге общая исследованная площадь на этом участке достигла ок. 900 кв. м, а в ее границах был выявлен сложный узел разновременных фортификационных объектов, наложенных друг на друга (рис. 7; 8).

¹⁰ Проведена в 2008 г. С.Л. Смекаловым.

Специфика этого участка во многом определяется особенностью микрорельефа: относительно плоская в западной части раскопа скальная поверхность в восточном направлении довольно резко понижается уступами и наклонными площадками. В нижней части раскопа довольно крутой наклон скалы также усложнен несколькими монолитными выступами, образующими подобие массивной природной стенки. Значительный перепад высот в пределах раскопа также определил и колебания мощности культурного слоя от 1 м (западная часть) до 2,9 м (северо-восточная часть).

Первоначальная стена (рис. 8, а) на этом участке открыта в юго-западной части раскопа на протяжении ок. 15 м и ориентирована по линии северо-запад — юго-восток. Толщина ее основания составляет ок. 2,1 м, максимальная сохранившаяся высота — ок. 1,6 м. С северо-западной стороны кладка заканчивается четким торцом, в основании которого использован камень необычно больших размеров (рис. 10, 2).

Второй строительный период (как и на других участках) (рис. 8, б) представлен дополнительным поясом толщиной 2,3–2,8 м при максимально сохранившейся высоте ок. 1,5 м. В юго-восточной части, непосредственно у южного борта раскопа, этот пояс заканчивается четким торцом, с востока примыкающим к скальному выступу. На основании стратиграфических наблюдений с этим периодом также можно синхронизировать двухпанцирную кладку шириной 0,9 м, с запада пристроенную к торцу первоначальной стены (рис. 10, 2). Такая ситуация с объектами 1-го и 2-го строительного периодов на этом участке дополняется наличием к северу от них двух выразительных параллельных углублений, пересекающих скальный уступ в направлении запад — восток.

Все эти признаки могут свидетельствовать о наличии здесь древнейшего воротного проема с колеями для колес повозок (рис. 9, 1). Хорошая сохранность южной его части объясняется включением ее в массив более поздних оборонительных сооружений, а полное отсутствие западной — очевидной необходимостью наличия свободного пространства перед ними (см. ниже).

Ко второму строительному периоду также относится пристроенное изнутри и впущенное в более ранний культурный слой до скалы помещение размером 7 × 3,5 м с толстым глинобитным полом и однолицевыми кладками из крупных и средних камней на глинистом растворе. У южного угла этого сооружения зафиксирован проем шириной ок. 1 м.

Следующий, 3-й строительный период отмечен вспомогательными сооружениями на скальном склоне к востоку от основной стены. Здесь на разных уровнях были возведены несколько стен и заграждений (рис. 8, в), наличие которых в сочетании с естественным скальным выступом не позволяло противнику приблизиться к основной стене (рис. 9, 1).

4-й период был ознаменован значительной перепланировкой фортификационных сооружений участка и возведением новых объектов. Использование при этом юго-восточного отрезка предыдущей стены (рис. 9, 2) весьма вероятно, однако не подтверждено стратиграфическими наблюдениями.

Достоверными объектами этой фазы являются (рис. 8, г):

— Западный отрезок стены шириной 4 м (поглотивший южный откос раннего воротного проема). Ориентирован по линии запад-восток, северный панцирь поставлен практически на скалу, сохранился на высоту ок. 1 м; южный сохранился на высоту одного ряда, был возведен на более раннем плотном слое однородного золистого суглинка и перекрыт стеной раннесредневекового времени.

— Башня размером 3 × 4 м, с севера пристроенная к этой стене. Все три лицевые кладки сложены из средних и крупных известняковых камней, по-видимому, на грязевом растворе. Максимальная сохранившаяся высота башни — 1,8 м. «Тело» сооружения оказалось заполнено рыхлой каменной забутовкой вперемешку с мягким слоем однородного золистого гумуса.

— Стена-крепида, в плане имеющая форму дуги, была пристроена с востока к ранней оборонительной стене и направлена вниз по склону. В значительной степени этот объект оказался перекрыт оборонительной стеной раннесредневекового времени, поэтому был открыт отдельными участками. Его выразительным признаком является наличие только одного (северного) лица, сложенного из крупных известняковых камней на грязевом (?) растворе и сохранившееся на высоту до 2-х м (рис. 10, 1). Несколько удалось установить, этот фундаментальный панцирь с севера ограничивал мощный каменный завал, образовавшийся в результате деформации и последующего разрушения стены первых двух строительных периодов.

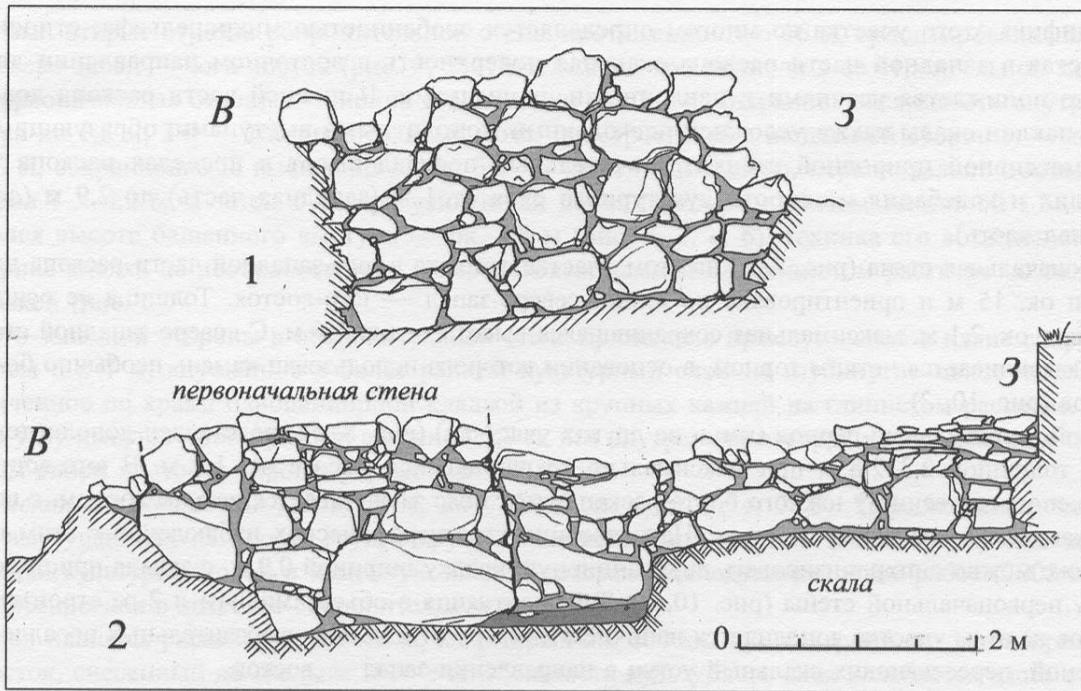

Рис. 10. Раскоп в секторе 8Е: 1 – Фасировка участка стены 4-го строительного периода, 2 – фасировка южного откоса воротного проема 1-го и 2-го строительных периодов

В восточной части этой стены под средневековыми кладками хорошо сохранился западный торец калитки, к которой с юга были пристроены две длинные параллельные кладки, образовывавшие коридор протяженностью не менее 15 м и шириной от 1,5 до 2, 5 м.

– Крепида-терраса, открытая в северо-восточной части раскопа и ориентированная по линии северо-запад — юго-восток. Ее прослеженная длина составляет примерно 25 м, ширина однолицевой кладки, сложенной из средних и крупных камней на грязевом растворе, варьирует от 1 до 2 м. Основная функция данного сооружения — стабилизация грунтовой террасы, устроенной параллельно основной линии обороны ниже по склону.

5-й строительный период (рис. 8, д) относится к раннесредневековой эпохе, анализ объектов которой не входит в задачи данной работы.

Периодизация и хронология

Эллинистический период¹¹. Первоначальная крепость достигала площади ок. 10 га. Ее оборонительные сооружения в плане представляли собой ломаную линию общей протяженностью ок. 670 м, совмещенную со скальными обрывами в единый замкнутый контур (рис. 1, 1). Из них в результате строительной деятельности 1970-х гг. было полностью снесено ок. 130 м северной и ок. 50 м западной линий.

Предположительно (на основании изучения результатов аэрофотосъемки), в крепостной стене имелось трое ворот (южные, восточные и северные) и несколько калиток, одна из которых открыта в раскопе сектора 6Д.

Возникновения крепости относится к концу IV в. до н.э., а первая катастрофа, сопровождавшиеся пожаром (№ 1), случилась на начальном этапе ее существования — в 70-е гг. III в. до н.э.

¹¹ Диагностирующие находки эллинистического периода: целые формы и фрагменты амфор производства Херсонеса, Синопы, Родоса и других центров (среди которых около 150 ручек с клеймами), различных сосудов с лаковым покрытием, бронзовые монеты.

В подтверждение таких датировок можно привести находки херсонесских (рис. 11, 3¹², 4¹³) и синопских (рис. 11, 2¹⁴, 6¹⁵) клейм, а также комплекс из трех амфор (синопской, неопределенного средиземноморского центра и хесонесской¹⁶), происходящий из линзы пожара в периболе (сектор 4B) (рис. 11, 7–9). На ручке синопской амфоры было оттиснуто четко читаемое астиномное клеймо Θηοικλῆς Απολλωνίου¹⁷ (рис. 11, 7a).

Другой выразительный комплекс этого времени был обнаружен на поверхности скалы у откоса калитки в раскопе сектора 6D. Здесь в слое обугленного зерна были найдены две разбитые амфоры (рис. 11, 11¹⁸, 12¹⁹) и лепная курильница с вертикальными ребрами (рис. 11, 10).

Слой пожара затем был перекрыт мусорными отложениями небольшой мощности. На их поверхности зафиксирован горизонт глиняно-камышевых (турлучных) сооружений, которые ок. середины III в. до н.э. дважды гибли в пожарах (№№ 2 и 3). Приблизительно в это же время было предпринято двукратное утолщение оборонительной стены, пристройка к ней фундаментальных хранилищ с глинобитными полами (секторы 4C и 8E), усложнение конструкций ворот (сектор 8E) и, вероятно, возведение новых башен (Сектор 6D).

Некоторые данные, свидетельствующие в пользу предложенной датировки: синопские клейма с именем астиномов Ζῆνις Απολλοδόρου²⁰ (сектор 8E, под подошвой пояса 2-го периода) (рис. 11, 5) и Μητρόδορος Αριστάγόρου²¹ (сектор 8E, слой пожара 2/3 у юго-западной стены хозяйственного помещения с глинобитным полом) (рис. 11, 1a).

Третий период на основании многих данных может быть датирован концом III — первой четвертью II в. до н.э. Он, в частности, характеризуется созданием сложной системы передовых укреплений на юго-восточном фланге (сектор 8E), укреплением откосов калитки в секторе 6D, возведением башенного выступа на северном фланге, в районе предполагаемых северных ворот (сектор 4C).

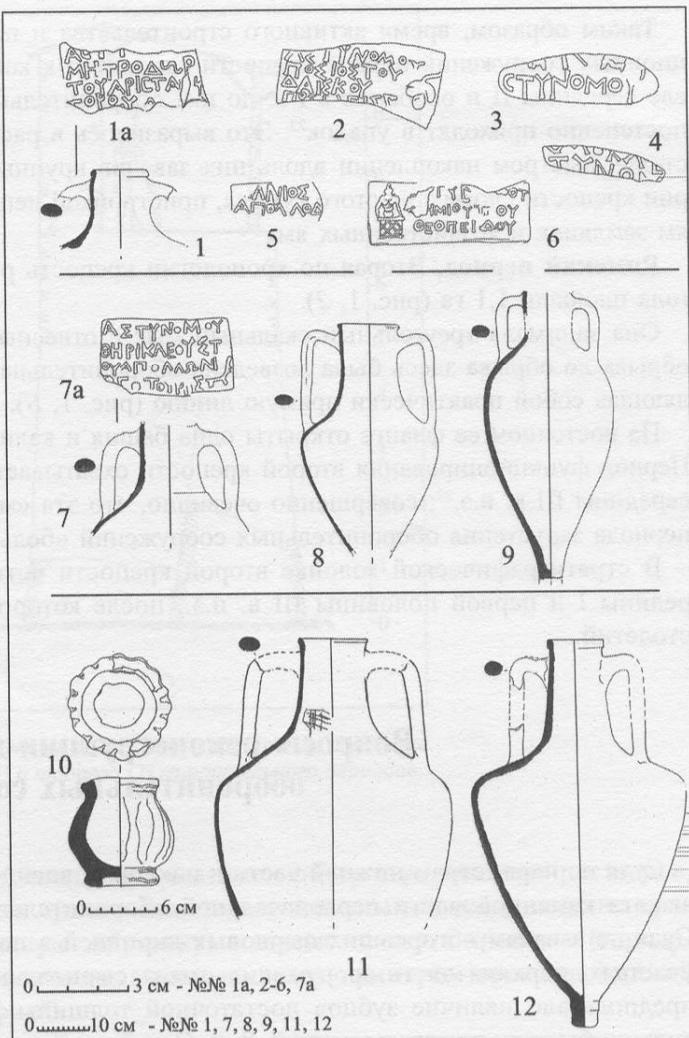

Рис. 11. Некоторые диагностические находки из раскопок города Ак-Кая/Вишенное

¹² Астином Συρίσκος, сектор 6D, на поверхности скалы у внутреннего панциря оборонительной стены. Первая хронологическая группа, подгруппа Б по: Кац 2007, 442.

¹³ Астином Δαμοκλῆς, сектор 4B, на поверхности скалы в промоине водостока. Первая хронологическая группа, подгруппа Б по: Кац 2007, 442.

¹⁴ Астином Πόστις Δαισκου, сектор 6D, на поверхности скалы у внутреннего панциря оборонительной стены. 277 г. до н.э. по: Fedoseev 1999, 42.

¹⁵ Астином Φήμιος Θεοπείθου, сектор 4B, в верхней части заполнения промоины водостока. 217 г. до н.э. по: Fedoseev 1999, 43.

¹⁶ Тип 1в, конец IV — первая половина III в. до н.э. по: Монахов 1989, 57–58, табл. XIII, 57.

¹⁷ 275 г. до н.э. по: Fedoseev 1999, 42.

¹⁸ Неустановленный средиземноморский центр.

¹⁹ Родос с неклеймленными ручками, вариант Корони (I-B) по: Монахов 2003, 115–116, табл. 79, 6.

²⁰ 248 г. до н.э. по: Fedoseev 1999, 43.

²¹ 256 г. до н.э. по: Fedoseev 1999, 43.

Таким образом, время активного строительства и полноценного функционирования фортификационных сооружений первой крепости относится к концу IV — первой половине II в. до н.э. После середины II и особенно в I в. до н.э. оборонительные сооружения городища Ак-Кая/Вишенное постепенно приходят в упадок²². Это выразилось в расплывании внутреннего и внешнего панцирей стены, быстрым накоплением вдоль них завалов крупных и средних камней, «зарастании» территории крепости слоем золистого гумуса, пристройкой непосредственно к оборонительным сооружениям землянок и хозяйственных ям.

Римский период. Вторая по хронологии крепость располагалась в южной части плато и достигала площади 1,1 га (рис. 1, 2).

Она занимала треугольный скальный мыс с отвесными западными и восточными обрывами. От обрыва до обрыва здесь была возведена оборонительная стена длиной ок. 150 м, в плане представляющая собой практическую прямую линию (рис. 1, Б).

На восточном ее фланге открыты одна башня и калитка с пристроенным коридором (сектор 8Е). Период функционирования второй крепости охватывает время от рубежа эр до второй четверти — середины III в. н.э.²³; совершенно очевидно, что эта «малая» крепость возникла после длительного периода запустения оборонительных сооружений «большой».

В стратиграфической колонке второй крепости четко зафиксировано два пожара — около середины I и первой половины III в. н.э., после которого жизнь здесь прекратилась на несколько столетий.

Вопросы реконструкции и интерпретации оборонительных сооружений

Судя по параметрам нижней части и наклонам внешнего и внутреннего панцирей, максимальная высота каменной части первоначальной оборонительной достигала приблизительно 4-х метров. Судя по завалам обгоревших сырцовых кирпичей в периболе (сектор 4В) и на некоторых других участках, верхняя часть сооружения имела сырцовую надстройку. Очевидно, что ее устройство предполагало наличие зубцов достаточной толщины и высоты, вместе с которыми сооружение должно было достигать высоты 7–8 м. Очевидный (исходя из сравнительно малой ширины основания стены) дефицит пространства для нормального размещения защитников крепости позволяет предложить вариант реконструкции с навесной деревянной галереей, которая могла быть крытой (рис. 13, 1). Наличие такой навесной галереи могло бы объяснить сильную обожженность нижних камней внутреннего панциря и прилегающих участков скалы, что зафиксировано практически на всех раскопах. Полное отсутствие каких-либо признаков наземных сооружений в этих местах (столбовых ямок, каменных конструкций, глинобитных полов и т. п.) позволяет предположить, что охваченные огнем органические материалы (дерево, камыш) обрушились сверху во время или после штурма крепости.

Примечательно, что масштабная реконструкция оборонительных сооружений около середины III в. до н.э. также оказывается хронологически близка двум пожарным катастрофам (№№ 2 и 3), случившимся с незначительным интервалом.

Более чем двукратное утолщение каменного основания (в среднем до 4,5 м) должно было преследовать цель увеличения высоты каменного цоколя и сырцовой надстройки. Общая высота сооружения теперь могла достигать десятиметровой высоты. Однако главными преимуществами обновленных оборонительных стен теперь становились широкая и высокая галерея для защитников и отказ от навесных деревянных конструкций (рис. 12, 2).

Изменения и достройки 3-го строительного периода, вероятно, носили локальный характер и в целом не изменили общий облик оборонительной стены.

²² Зайцев 2014, 98–100.

²³ Диагностирующие находки: фрагменты и целые формы широкогорлых светлоглиняных амфор южнопонтийского производства с двуствольными ручками типа CIA и узкогорлых типа A, красноглиняных амфор типа Зеест 84, характерных краснолаковых сосудов.

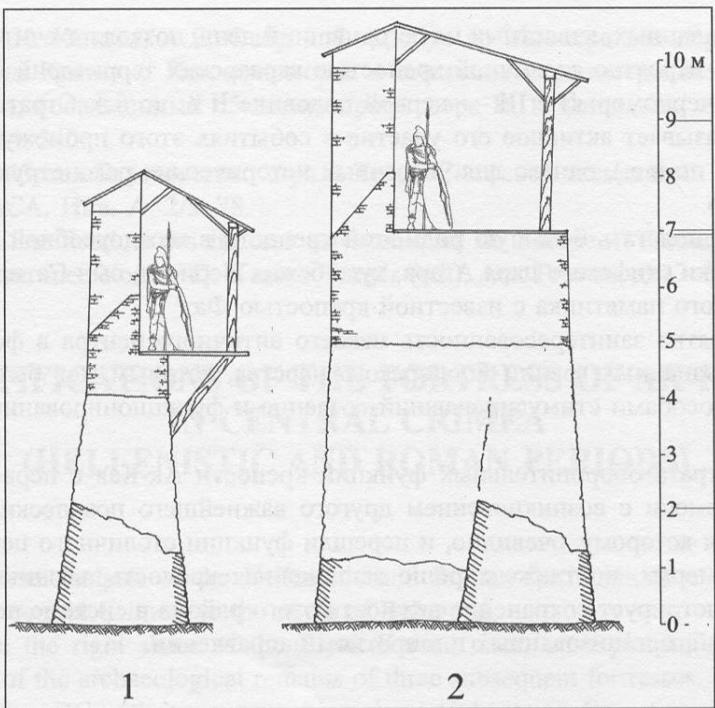

Рис. 12. Вариант реконструкции оборонительной стены городища Ак-Кая/Вишненное первого (1) и второго (2) строительного периодов

Целый ряд черт (использование бутового камня, применение слабых строительных растворов, специфический способ усиления стен путем пристройки дополнительных поясов, наличие пристроенных к стенам башен, имевших сплошную забутовку) позволяет считать крепость (городище) Ак-Кая типично позднескифским памятником, выразительным примером греко-варварской фортификационной школы Крымской Скифии²⁴.

С другой стороны, для причерноморских варваров были характерны плавные дуговидные трассы стен, оправданные при наиболее примитивном фронтальном способе обороны²⁵.

Очевидно, что планировка крепости Ак-Кая демонстрирует совершенно другие тенденции:

- Ломанная трасса стен с преобладанием тупых углов, что делает максимально эффективными возможности флангового обстрела.
- Наличие протейхизмы на северном, наиболее пологом и, следовательно, самом уязвимом для осадных орудий участке крепости.
- Изначальное устройство продуманной системы водостоков и сбора осадков, увязанной с оборонительными сооружениями (сектора 4В и 8Е).

– Детали устройства южных ворот (сектор 8Е): устройство проема в вершине тупого угла (хороший фланговый обстрел), подведение единственной дороги (колеи) вдоль оборонительной стены таким образом, что нападавший был вынужден двигаться, повернувшись к стене незащищенной правой стороной, блокирование склона перед основной стеной системой вспомогательных заграждений и террас (рис. 9, 1).

Все это говорит о том, что проектированием первой («большой») крепости Ак-Кая и ее разбивкой на местности занимались греческие инженеры-фортификаторы высокой квалификации, обладавшие передовыми знаниями.

В этой связи логично предположить, что феномен крепости Ак-Кая как раз и представляет пример (или источник) зарождения той самой «греко-варварской фортификационной школы», о которой упоминал С.Г. Колтухов.

²⁴ Колтухов 1999, 99. Однако не надо забывать, что все эти признаки были сформулированы для значительно более позднего периода — не ранее конца III, а скорее даже первой четверти II в. до н.э.

²⁵ Колтухов 1999, 85.

Совокупность всех данных, известных на сегодняшний день, позволяет считать городище Ак-Кая/Вишенное ключевой, вероятно столичной крепостью варварских территорий Крыма (а возможно и всего Северного Причерноморья) в III — первой половине II в. до н.э. Stratigraphическая колонка этого памятника показывает активное его участие в событиях этого промежутка времени (пожары 270-х и 250–240-х гг. до н.э.), однако для увереных исторических реконструкций данных накоплено пока недостаточно.

Можно только предполагать большую роль этой крепости в междоусобной войне сыновей Перисада I в качестве ставки скифского царя Агара, куда бежал Перисад, сын Сатира²⁶, или же допускать отождествление данного памятника с известной крепостью Фат²⁷.

Также весьма вероятна заинтересованность некоего античного центра в формировании «центра варварской силы» у западных границ Боспорского царства, которым мог быть Херсонес Таврический, различными способами стимулировавший создание и функционирование мощной крепости в центральном Крыму.

Постепенная же утрата оборонительных функций крепости Ак-Кая с первой половины II в. до н.э. совпадает по времени с возникновением другого важнейшего позднескифского памятника — Неаполя Скифского, к которому, очевидно, и перешли функции столичного центра²⁸.

Небольшая по размерам, но также хорошо защищенная крепость, возникшая на этом месте в римское время, демонстрирует сохранение важности этого района в системе позднескифских территорий и коммуникаций, организованных в широтном направлении.

Литература

- Белый А.В. 1998: Фрагмент сосуда с изображением лошадей из поселения у с. Вишенное // Культура народов Причерноморья. 3. Симферополь, 11–13.
- Дашевская О.Д. 1991: Поздние скифы в Крыму (Свод археологических источников. Д 1 — 7). М.
- Зайцев Ю.П. 2013: Неаполь Скифский — Ак-Кая — Пантикопей: варвары Крыма и Боспор в III — I вв. до н.э. // Боспорский феномен. Греки и варвары на евразийском перекрестке. Материалы международной научной конференции / М.Ю. Вахтина, Е.В. Грицик, Н.К. Жижина, С.В. Кащаев, Н.А. Павличенко, О.Ю. Соколова, В.А. Хршановский (ред.). СПб., 499–506.
- Зайцев Ю.П. 2014: Фортifikация крепости Ак-Кая/Вишенное в центральном Крыму // Война и военное дело в скифо-сарматском мире. Материалы международной научной конференции памяти А.И. Мелюковой (с. Кагальник, 26–29 апреля 2014 г.) / С.И. Лукьяненко (ред.). Ростов-на-Дону, 98–100.
- Зайцев Ю.П., Колтухов С.Г., Шкрибляк И.И. 2013: Раскопки городища Ак-Кая // Археологічні дослідження в Україні. 2012 р. Київ. 41–44.
- Кац В.И. 2007: Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма (опыт комплексного изучения) (БИ. XVIII). Симферополь — Керчь.
- Колтухов С.Г. 1991: Пізньоскіфські поселення східної частини Передгірського Криму (матеріали до археологічної карти Кримської Скіфії) // Археологія. Київ. 4, 76 — 89.
- Колтухов С.Г. 1999: Укрепления Крымской Скифии. Симферополь.
- Маркевич А.И. 1928: К столетию исследования на городище Неаполя у Симферополя (1827–1927) // ИТОИАЭ. 3, 4–14.
- Монахов С.Ю. 1989: Амфоры Херсонеса Таврического IV–II вв. до н.э. Опыт системного анализа. Саратов.
- Монахов С.Ю. 2003: Греческие амфоры в Причерноморье. Саратов.
- Соломоник Э.И. 1952: О скифском государстве и его взаимоотношениями с греческими городами Северного Причерноморья // Археология и история Боспора / В.Ф. Гайдукевич (ред.). Симферополь, 103–128.

²⁶ Наличие такой ставки вблизи границ Боспорского царства в свое время предполагала Э.И. Соломоник (1952, 114).

²⁷ Локализацию крепости Фат в Крыму, на р. Салгир (притоком которой является р. Биюк-Карасу) предлагал еще В.В. Латышев.

²⁸ Зайцев 2013, 504–505.

Тункина И.В. 2013: П.И. Кеппен, А.Я. Фабр и Ф. Дюбуа де Монпере как первооткрыватели позднескифских городищ Крыма // Причерноморье в античное и раннесредневековое время. Сборник научных трудов, посвященный 65-летию профессора В.П. Копылова/ А.Н. Коваленко (ред.). Ростов-на-Дону, 324–340.

Шульц П.Н. Отчет о работах Белогорского отряда Тавро-Скифской экспедиции ИИМК ССР и ГМИИ за 1947 г. // НА ОАСА. Изв. А. 2/3–78.

Fedoseev N.F. 1999: Classification des timbres astynomiques de Sinope // Production et commerce des amphores anciennes en mer Noire / D. Kassab Tezgör (ed.). Aex Provence, 27–35.

FORTIFICATIONS OF THE FORTRESS OF AK-KAYA IN CENTRAL CRIMEA (HELLENISTIC AND ROMAN PERIODS)

Yu.P. Zaitsev

This article presents an analysis of the Hellenistic and Roman fortifications of a settlement (fortress) Ak-Kaya/Vishennoe in central Crimea, to the north of Belogorsk.

This site, located on the right shore of the Biyuk-Karasu river, on a plateau on a natural rock with vertical cliffs, consists of the archaeological remains of three subsequent fortresses. The initial fortress was built in the late 4th century BC with its area reaching about 10 hectares. Sometime in the middle of the 3rd century BC a massive reconstruction of its fortification system took place. The third period of the fortress' existence (late 3rd — first quarter of the 2nd century BC) is characterized by the building of a new system of advanced fortifications on the south-eastern flank and by other improvements. Thus, the fortress was fully operational and was constantly being improved throughout the late 4th — first half of the 2nd century BC. Afterwards, the fortifications of the Ak-Kaya settlement gradually fall into despair.

The Roman fortress (1st — 3rd centuries BC) was located in the southern part of the plateau with an area of about 1.1 hectares.

Based on all the data known to this day, the Ak-Kaya/Vishennoe settlement should be considered the main fortress of the barbarian territories in Crimea (and possibly of all the North Pontic Area) in the 3rd — first half of the 2nd century BC.

The Ak-Kaya fortress was gradually loosing its role after the first half of the 2nd century BC; this corresponds with the foundation and eventual flourishing of the Scythian Neapolis, which became the main center of the Crimean barbarians.

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ КРЕПОСТИ АК-КАЯ В ЦЕНТРАЛЬНОМ КРЫМУ (ЭПОХА ЭЛЛИНИЗМА И РИМСКИЙ ПЕРИОД)

Ю.П. Зайцев

Рис. 2 Южная часть городища Ак-Кая/Вишенное с раскопом в секторе 8Е.
Вид с востока, фото 2012 г.

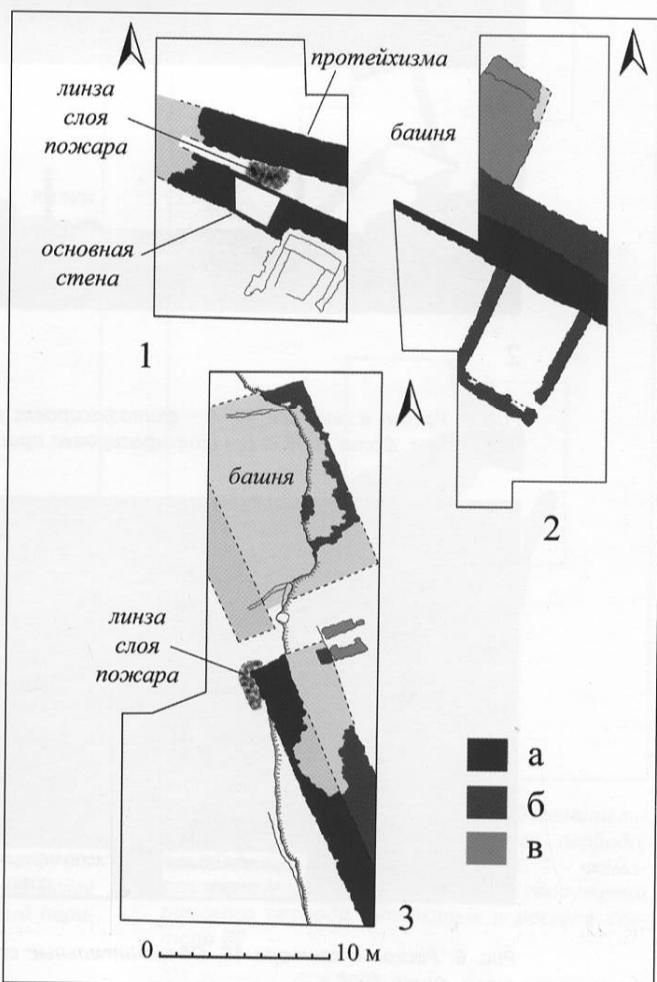

Рис. 3 Планы-схемы раскопов с обозначением оборонительных сооружений. 1 – раскоп в секторе 4В, 2 – раскоп в секторе 4С, 3 – раскоп в секторе 6Д.
А – 1-й строительный период, Б – 2-й строительный период,
В – 3-й строительный период

Рис. 4. Раскоп в секторе 4В. Вид с севера, фото 2008 г.

1

2

Рис. 5. Раскоп в секторе 4В. А – фотофасировка внешнего панциря основной оборонительной стены, фото 2008 г. Б – фотофасировка протейхизмы, фото 2008 г.

Рис. 6. Раскоп в секторе 4С. Оборонительные сооружения в процессе раскопок. Вид с востока, фото 2006 г.

Рис. 7. Раскоп в секторе 8Е. Общий вид с северо-запада с высоты 25 м, фото 2013 г.

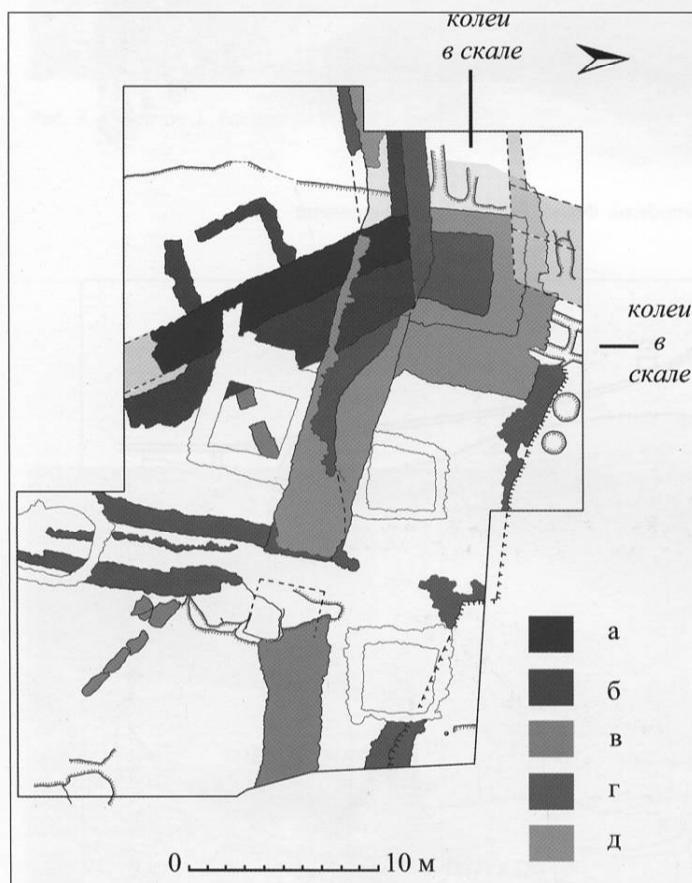

Рис. 8. План-схема оборонительных сооружений раскопа в секторе 8Е.

А – 1-й строительный период, Б – 2-й строительный период, В – 3-й строительный период, Г – 4-й строительный период (римское время), Д – 5-й строительный период (раннесредневековый период)

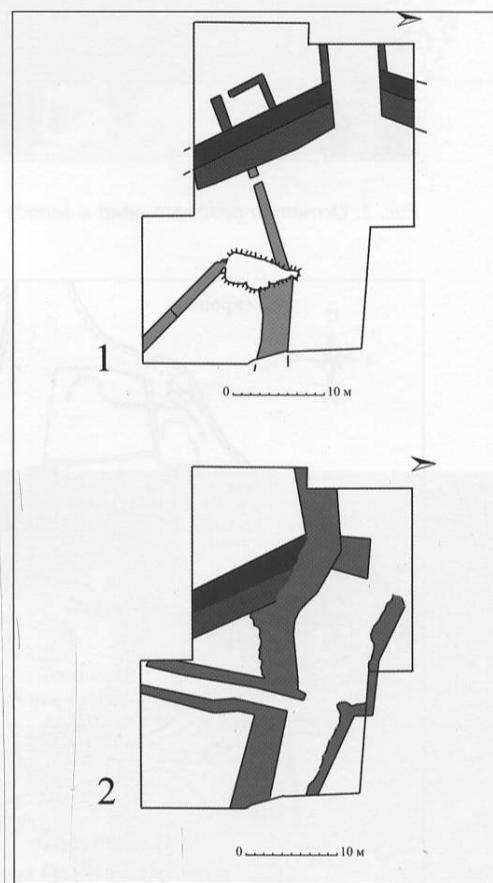

Рис. 9. 1 - схема-реконструкция оборонительных сооружений эллинистического периода, открытых в раскопе сектора 8Е. 2 - схема-реконструкция оборонительных сооружений римского периода, открытых в раскопе сектора 8Е